

Изменение уклада жизни крестьян в первое послереволюционное десятилетие (на примере Нижегородской губернии)

А. А. Стряпихина

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Институт пищевых технологий и дизайна.

Россия, г. Нижний Новгород. ORCID: 0000-0001-5837-8565. E-mail: anna-styrapikhina@rambler.ru

Аннотация. Состоянию современного аграрного сектора экономики уделяется недостаточное внимание в обществе, имеющиеся трудности замалчиваются властями. Между тем бытовая неустроенность и скудность культурной жизни наблюдаются в большинстве сел и деревень. Данные проблемы имеют глубокие исторические корни. Целью исследования является анализ перемен, произошедших в повседневной жизни крестьян под влиянием политико-просветительской деятельности советского правительства в первое послереволюционное десятилетие. Предметом исследования являются законодательные материалы правительства и директивы партии, задающие общий тон просветительской работе в деревне; материалы делопроизводства органов власти Нижегородской губернии, освещающие особенности реализации указаний центра на местном уровне; статистические материалы, позволяющие сравнить динамику изменений. Особое место занимают материалы местных периодических изданий, углубляющих представление о проблемах в сельскохозяйственном секторе в рассматриваемый период времени. Малограмотность, широкое распространение инфекционных болезней, недостаточное количество медицинских пунктов, отсутствие культурно-досуговых учреждений и др. являлись распространенным явлением в крестьянской среде. Автор приходит к выводу, что именно с утверждением советского строя данные вопросы стали активно обсуждаться во всех эшелонах власти, а также были выработаны конкретные пути их решения. В исследовании раскрываются изменения, произошедшие в образовании, здравоохранении, внутрисемейном укладе, в работе культурно-досуговых учреждений на селе. Большое прогрессивное значение имели такие меры, как обучение грамоте широких слоев населения, развитие интереса к чтению, распространение сельскохозяйственных знаний. Эффективной мерой для борьбы с инфекционными заболеваниями стала вакцинация населения. Продолжением идеи социального равенства являлось повышение правового статуса женщины. В 1920-е гг. жители сел и деревень впервые познакомились с радио и кино, появились специализированные крестьянские периодические издания. Негативным явлением данного периода следует считать широкое распространение антирелигиозной пропаганды. Материалы данного исследования могут быть использованы на учебных занятиях по отечественной истории, а также при написании научных работ, посвященных рассматриваемому историческому периоду.

Ключевые слова: крестьянство, образование, изба-читальня, здравоохранение, семья.

Представление о том или ином историческом периоде является неполным без изучения культурно-бытовых особенностей жизни населения. Значительный научный интерес представляют изменения в крестьянском укладе жизни в первое послереволюционное десятилетие, когда происходило складывание новой государственности и идеологии. Исследование строится на материалах Нижегородской губернии, которая, как в прошлом, так и в настоящем является крупным экономическим районом в центральной части страны. Говоря о степени изученности темы, следует отметить, что опубликованные работы весьма немногочисленны и затрагивают отдельные фрагменты политики большевиков в области культуры и быта. Нижегородский опыт создания новой школы после революции исследовался Н. В. Быстровой [2], А. Б. Шурыгиной [27]; Т. П. Бибановым поднималась тема ликвидации неграмотности в 1920-е гг. [1]; В. Колябин опубликовал материал о введении обряда октябрин, заменяющего христианское крещение [8]. Довольно ценными для исследователей являются публикации о знакомстве деревенских жителей с кинематографом, написанные современниками исследуемых событий В. Ивановым [7], А. Окуньковым [21], Б. Марининым [19]. Проблема пьянства в учреждениях уездной власти Нижегородской губернии освещалась А. В. Сомовым, Р. А. Дашкиным [4].

Наша работа является первым опытом комплексного исследования послереволюционных изменений в укладе жизни крестьян на местном уровне.

Справедливо отметить, что именно при большевиках началось активное обсуждение культурно-бытовых проблем деревни и поиск путей их решения. Лидер революции В. И. Ленин подчеркивал: «Мы должны ... культурно поднять деревню, победить даже в самых глухих углах отсталость, темноту, нищету, болезни и одичание...» [18, с. 109]. От политических обещаний большевики перешли к конкретным шагам по повышению культурного облика сел и деревень. Реализация новой политики в области культуры и быта проходила в сложнейших условиях, страна переживала трансформацию всей политической системы и экономики. Однако необходимость изменений данного плана являлась насущной необходимостью для населения и важной задачей новой власти. Без проведения в деревне реформ культурного и бытового плана невозможно было создать общество нового типа.

В начале 1920-х гг. губерния состояла из 12 уездов, где проживало более 1,8 млн человек. В 1923 г. в состав губернии вошло еще 6 уездов, численность населения увеличилась до 2,3 млн чел, из которых более 80 % проживало в сельской местности [22, с. 31].

Довольно остро стоял вопрос о неграмотности населения. К началу 1920-х гг. не умели читать и писать 21 % городского и 59 % сельского населения в возрасте от 15 до 50 лет [26, с. 159]. Как следствие, в селах и деревнях процветало пьянство, хулиганство, наблюдались частые бытовые конфликты, отсутствовал культурный досуг.

Борьба с неграмотностью являлась важным шагом по воспитанию гражданина нового советского государства. Считалось, что грамотный крестьянин сможет улучшить свое хозяйство, а также оказать большую пользу общему делу строительства коммунизма. Согласно Конституции РСФСР 1918 г. обучение объявлялось бесплатным, что делало доступным образование широким слоям населения. Вместо прежнего деления школ на гимназии и реальные училища вводилась единая трудовая школа с двумя ступенями: пять лет обучения в школе первой ступени (с 8 до 13 лет), четыре года в школе второй ступени (с 13 до 17 лет). Школа отделялась от церкви, изменилось содержание учебных предметов в соответствии с марксистским пониманием окружающего мира.

Первостепенная задача заключалась в массовом обучении детей. В первые послереволюционные годы сеть школ имела тенденцию к росту. С 1917 г. по 1920 г. число школ первой ступени в сельской местности в Нижегородской губернии возросло с 2297 до 2691 [23, с. 156]. Однако положение меняется после перехода к новой экономической политике (далее – нэпу). Сокращение государственных расходов, привело к тому, что содержать имеющееся количество школ стало невозможно. К 1924 г. в деревнях и селах губернии было закрыто более 700 школ первой ступени [12, с. 157] (подсчитано нами. – *Авт.*). Местная власть вынуждена была констатировать, что обучением охвачено только 60 % детей школьного возраста [25, с. 57]. Решить вопрос об охвате школьным обучением всех желающих планировалось к 1927–1928 гг., однако данных результатов достигнуто не было. Большим препятствием являлось неудовлетворительное состояние зданий для школы или их отсутствие. Наблюдалась нехватка учебников, перьев, чернил, бумаги, мела. Имелась значительная потребность в квалифицированных педагогических кадрах. Восстановление школ нередко осуществлялось силами местного населения.

Довольно частым явлением было отчисление из школ. Средняя продолжительность пребывания ученика в школе первой ступени составляла 2,5 года [20, с. 98]. Сложное материальное положение крестьянских семей не позволяло осуществлять систематические траты на обувь, одежду, тетради. Многие подростки вынуждены были оставлять школу из-за большой загруженности работой по дому и хозяйству. В губернии отмечались случаи, когда детей не хотели отпускать в школу, отмена религиозного аспекта в обучении далеко не всеми родителями была встречена одобрительно.

Особенность данного исторического периода заключалась в том, что обучением было охвачено не только подрастающее поколение, но и взрослые. Декрет о ликвидации безграмотности 1919 г. предписывал населению в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющему читать и писать, обязательно обучаться грамоте [5, с. 50]. В 1920 г. была создана губернская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, готовились инструкторы по работе с населением, открывались пункты ликвидации безграмотности. Однако грамотность среди прошедших ускоренное обучение следует считать условной. Имеющаяся сеть ликпунктов не давала прочных и глубоких знаний. Нередким явлением среди окончивших обучение была возвратная неграмотность, когда без систематического повторения и практического закрепления знания быстро забывались. Но сама идея о необходимости обучения и придание дан-

ному процессу значения важной государственной задачи, несомненно, является важным достижением советской эпохи.

Большое внимание уделялось развитию периодической печати, являвшейся главным источником информации для населения. Акцент делался на увеличение наименований печатных изданий, их тиражей, на привлечение к чтению как можно большего количества человек. Развитие культуры чтения стало эффективной мерой борьбы с невежеством в крестьянской среде. Довольно популярной в деревне стала «Крестьянская газета», являвшаяся изданием нижегородского губернского комитета РКП (б) и губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов. Структура данного издания была хорошо продумана, опубликованные материалы охватывали, фактически, все стороны жизни крестьян. Регулярными были рубрики: «Что надо знать сельскому хозяину?», где публиковался материал о способах эффективного землепользования и советы по животноводству; «Беседы врача с крестьянином»; «Крестьянский справочник», где печатали консультации по юридическим вопросам. Из выпусков газеты крестьяне узнавали об основах марксизма, принципах функционирования нового государственного строя, политических и культурных событиях в стране и мире, содержании нормативно-правовых документов, принимаемых властью. Периодическая печать являлась важнейшим инструментом идеологического влияния на население и средством политического воспитания крестьян. В целом, характер публикаций не подвергал сомнению правильность политического вектора развития страны. Для статей характерна определенная идеализация центральной власти и вождей революции. Между тем, отношения крестьян с местными Советами были неоднозначными. Н. Н. Грехова отмечает, что стремление низовыми Советами выполнить директивы центра часто не согласовывалось с реальным положением дел в губернии, проходило вразрез с интересами крестьянства и приводило к обострению обстановки в деревне и отсутствию доверия к Советам [3, с. 169].

О повышении интереса к чтению говорит увеличение количества зарегистрированных читателей в библиотеках Нижегородской губернии, число которых возросло с 52 тыс. в 1923/1924 гг. до 96 тыс. в 1925/1926 гг. [26, с. 175].

Способом распространения сведений, опубликованных на страницах газет и журналов и среди тех, кто не умел читать, являлись громкие чтения в избе-читальне. Изба-читальня стала особым типом учреждения в деревнях и селах. По замыслу большевиков, избы-читальни должны были стать центром политико-просветительской работы в деревне. Избы-читальни осуществляли снабжение жителей литературой; в них проходили чтения, лекции, беседы, посвященные обсуждению политической жизни страны и пропаганде сельскохозяйственных знаний. В 1920–1921 гг. в Нижегородской губернии в сельской местности насчитывалось 525 изб-читален. После перехода к НЭПу снизилось государственное финансирование, что вызвало массовое закрытие изб-читален. Так, в 1922–1923 гг. число изб-читален сократилось до 41 [23, с. 162–163]. «Деревня оказалась лишенной опорного пункта и даже самого примитивного политического воздействия...» – писала Н. К. Крупская в 1922 г. [17].

Учитывая возможности данного учреждения в идеологическом воздействии на население, большевиками были приняты меры по возрождению и активизации деятельности избы-читальни на селе. По итогам работы XII съезда РКП (б), состоявшегося в апреле 1923 г., было решено утвердить в каждой губернии твердую сеть изб-читален, содержащихся на местные средства в количестве не менее одной на волость. Резолюция «О работе в деревне», принятая XIII съездом РКП (б) в мае 1924 г., предписывала снабжать избы-читальни книгами и газетами по себестоимости, осуществлять их бесплатную пересылку. Изба-читальня наделялась функциями справочного стола для населения, что повышало ее значимость на селе [6, с. 68–69].

К 1927 г. число изб-читален в Нижегородской губернии было доведено до 332 [26, с. 178]. При избе-читальне работали кружки (домашнего хозяйства, малограмотных, физкультуры, рукоделия, друзей книги и газет, юридические, сельскохозяйственные, самообразования, драматические и др.). Драматические кружки, действующие при избе-читальне, периодически ставили спектакли. Особенно популярными были агро-пьесы «Земля нам мать, давай хозяйство поднимать» и форма агит-суда «Суд над отсталым сельским хозяйством, «Суд над трехпольем» [19, с. 3]. Слабой стороной художественной самодеятельности на селе были: отсутствие продуманного плана работы, подготовленного руководящего состава, хороших декораций и соответствующей литературы.

В первое послереволюционное десятилетие складывались традиции новых праздников, среди которых праздник урожая, праздник международной солидарности трудящихся

(1 Мая), праздник Октябрьской революции и др. Праздники несли объединяющую, консолидирующую, воспитательную функции. Важной задачей было создание общего положительного настроения среди населения, поддержание желания осознавать себя частью общества. Традиционными стали выступления на праздниках должностных лиц, шествие по улицам, чтение стихов, пение революционных песен и постановки спектаклей или концертов в здании школ или клубов.

Коренным образом менялся внутрисемейный уклад жизни. Для заключения брака необходимо было взаимное согласие будущих супругов, одобрение родителей больше не требовалось. Регистрация брака была выведена из юрисдикции церкви и стала осуществляться в Отделе записей актов гражданского состояния (ЗАГС). Новое советское законодательство о браке и семье предусматривало равноправие полов, свободный развод, уравнивание в правах детей, рожденных как в браке, так и вне брака. Изменился правовой статус женщины, для женщин было введено избирательное право. На селе стали проходить женские собрания и конференции, крестьянок стали привлекать к работе в сельских советах, к общественной деятельности на селе.

Однако проявление активной общественной позиции часто не находило поддержки в семье: «...выяснилось, что мужики не пускают своих жен на собрание, так как они будут говорить на собраниях против них, мужчин» [15, с. 2]. Женщина-крестьянка, осваивающая новые социальные роли, часто вызывала непонимание или осуждение в обществе. На женские плечи ложилась двойная нагрузка вследствие трудовой и общественной деятельности, а также домашней работы. Несмотря на продекларированное равенство обоих полов, в семьях продолжал преобладать патриархальный уклад с подневольным положением женщины, отмечалась неразвитость самосознания женщины-крестьянки.

Ограничение церковного влияния и уравнивание женщин в правах с мужчинами спровоцировало увеличение числа разводов. Если в 1897 г. разведенными числились 39 мужчин и 68 женщин, то в 1920 г. данный статус имели уже 148 мужчин и 308 женщин [23, с. 118–119]. Число разводов продолжало расти и в последующие годы, так, за 1926 г. развелись уже более 3 тыс. человек. [24, с. 40–41].

Прогрессивной мерой являлось усиление внимания к электрификации сел и деревень. Если до революции электричество имелось в трех городах (Н. Новгород, Арзамас, Канавино) и двух селах (Безводном и Богородском), то к концу 1920-х гг. электрификацией были охвачены уже 11 городов и 13 сел [26, с. 143–144].

В 1920-е гг. в деревни стало проникать радиовещание. Особенность заключалась в том, что Нижний Новгород сыграл особую роль в истории радиовещания. В конце XIX в. в городе начал исследования радиосвязи ученый-физик Александр Попов, а в 1918 г. была открыта радиолaborатория общесоюзного уровня, положившая начало радиовещанию в стране. Для обслуживания населения Нижегородской губернской радиолaborаторией была создана специальная радиостанция, открывшая вещание 22 декабря 1924 г. В качестве программ транслировались часовые лекции по различным вопросам и музыкальные концерты. Специальные радиоприемники стоили дорого, чаще крестьяне вскладчину покупали громкоговорящие установки. Слушали радио крестьяне нередко в избах-читальнях. С 1925 г. началась трансляция передач из Москвы.

С середины 20-х гг. была развернута деятельность по продвижению кино в деревню. Эта работа осуществлялась путем кинопередвижек. Спецификой было то, что кино было без звука, киномеханик осуществлял громкое чтение надписей и объяснял содержание картины. Наибольшей популярностью среди крестьян пользовались военные кинокартины, комедии, фильмы о сельском хозяйстве. Но показ фильма все-таки был довольно редким явлением на селе, содержание кинопередвижек обходилось местному бюджету дорого, во многих селениях не было приспособленных зданий для трансляции фильма.

Важным направлением работы в деревне, продиктованным насущным требованием экономики, стало поднятие урожайности сельского хозяйства. Объяснению крестьянам пользы улучшенных приемов техники земледелия уделялось значительное внимание на страницах периодических изданий, а также в ходе специальных лекций и бесед. Кроме того, при участии агрономов на селе создавали специальные показательные участки по полеводству, где демонстрировались результаты введения высокоурожайных культур, новых способов обработки и посева, результаты применения минеральных удобрений. Знаменательным событием для крестьян Нижегородской губернии стало участие в первой Всесоюзной сельскохозяй-

ственной и кустарно-промышленной выставке, проходившей в августе 1923 г. в Москве, где демонстрировались успехи и достижения в различных областях сельского хозяйства. Передовой опыт предприятий, организаций и отдельных крестьян, представленный на выставке, должен был служить средством восстановления и подъема сельского хозяйства. Крестьяне Нижегородской губернии представили улучшенные семена ржи, клевера, льна-долгунца, результаты применения минеральных удобрений. По итогам работы выставки Нижегородская губерния удостоилась почетных дипломов первой и второй степени как по полеводству, так и по животноводству, что более подробно описано в статье В. Колябина [9].

Особым типом учебного заведения стали школы крестьянской молодежи, которые открывались на базе школ первой ступени в сельской местности. Задача работы школ данного типа состояла в подготовке культурного сельского хозяина, ведущего свое хозяйство по новым научным методам. В Нижегородской губернии в 1927 г. насчитывалось 12 таких школ с 706 учащимися и 44 учителями [26, с. 166].

Часто не хватало квалифицированных кадров и просто инициаторов, которые могли бы руководить культурной работой на селе. Требовались специалисты, умеющие быстро ориентироваться в политических и хозяйственных вопросах [10, с. 68]. Нередко работа учителей, агрономов не оплачивалась или оплачивалась несвоевременно, что осложняло культурно-просветительскую деятельность на селе. Недостаток финансирования сказывался на качественной стороне работы культурных организаций (нерегулярное поступление литературы, обветшалое состояние зданий, недостаток технических средств и инвентаря и др.)

В 1920-е гг. актуальным являлся вопрос о развитии сети здравоохранения. Население страдало от инфекционных заболеваний, самыми распространенными в Нижегородской губернии были малярия, туберкулез, сифилис, брюшной и сыпной тиф, корь, коклюш, скарлатина. В борьбе с инфекциями большое внимание уделялось развитию прививочных мероприятий. Число произведенных прививок выросло в губернии почти вдвое, с 120 тыс. в 1921 г. [22, с. 91] до 230 тыс. в 1924 г. [23, с. 138]. В губернии не хватало медицинского персонала, медикаментов, хирургических инструментов. Из-за малограмотности в крестьянской среде распространенным явлением было обращение к знахарям и целителям, что часто усугубляло положение. Данное явление неоднократно критиковалось на страницах «Крестьянской газеты», печатались специальные обращения к населению получать медицинскую помощь в специализированных учреждениях.

Особняком среди просветительской работы большевиков стоит антирелигиозная пропаганда. Данный шаг обусловил мировоззренческое и духовное потрясение в обществе, менял сознание и самосознание людей. Именно эта мера является поводом жесткой критики советского режима. Большую роль в этом играла губернская периодическая печать. На страницах «Крестьянской газеты» христианская религия называлась «дурманом», который якобы затруднял распространение в крестьянской среде достижений медицины и науки. Довольно убедительным аргументом являлась публикация случаев из крестьянской жизни, когда религиозные убеждения противоречили здравому смыслу: «темна еще наша деревенька Яблонька... Дать себе привить оспу, по мнению яблоньковцев, это значит наложить на себя “антихристову печать”» [13, с. 3]. «Граждане деревни Ушаковка Каменской волости... не обращая внимания на школу... занялись постройкой молельни... Школа осталась не отремонтированной, а вместо ее строится дом лжи и обмана. Стыдно, ушаковцы, строить ненужные постройки, а школу оставлять без внимания» [14, с. 2]. «Крестьянская газета» регулярно печатала карикатуры, обличительные материалы о священнослужителях, критику церковных поборов.

На селе проводились антирелигиозные вечера, на которых читали лекции и ставили спектакли противорелигиозного характера. Вместо христианских таинств и праздников устраивались революционные или коммунистические крестины, комсомольское Рождество, гражданские свадьбы.

Следует отметить, что данные нововведения, в основном, находили отклик у молодежи, крестьяне старшего поколения чаще оставались верны религиозным традициям: «На днях принесли «чудотворную» икону. ...старики и старухи ходили за ней толпами... А молодежь собралась на лужайке... пришли парни с соседней деревни с гармошкой, и на лужайке загремели песни...» [12, с. 3].

Таким образом, в первое послереволюционное десятилетие, несмотря на экономические трудности, была выработана концепция по решению ключевых культурно-бытовых проблем сельскохозяйственного сектора. Темп работы в данном направлении был значи-

тельно снижен после введения НЭПа, повлекшего сокращение государственных расходов на образование, медицину, культуру. Высокой оценки заслуживают такие меры, как борьба с неграмотностью, пропаганда сельскохозяйственных знаний, профилактика инфекционных заболеваний, расширение работ по электрификации. Учитывая присущий крестьянам консерватизм, введение новых порядков сопровождалось пропагандистской работой, подчеркивающей значение реформ для населения. После революции жители сел и деревень впервые знакомятся с радио и кино. В 1920-е гг. формируется новая система ценностей и норм, что повлияло на крестьянскую повседневность. Однако в крестьянской среде была сильна и роль традиций, что обусловило одновременное существование старых и новых порядков в деревне. Наиболее сильно это проявилось в семейном укладе и отношении к религии. Антирелигиозная пропаганда омрачает впечатление от просветительской деятельности большевиков и является одним из ведущих антисоветских аргументов современности.

Список литературы

1. Бибанов Т. «Грамотный! Помоги неграмотному!» // Ленинская смена. 1989. 22 октября. С. 3.
2. Быстрова Н. В. Формирование школьной системы обучения в Нижегородской губернии в 1917–1930 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 1 С. 32–36.
3. Грехова Н. Н., Ефимов О. В. Советы и крестьянство в 1917–1928 гг. (на материалах Нижегородской губернии). Арзамас : АГПИ им. А. П. Гайдара, 2011. 241 с.
4. Дашкин Р. А. Сомов В. А. «Вон – самогон!». Проблема пьянства в органах уездной власти Нижегородской губернии в 1920-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 74–88.
5. Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М. : Политиздат, 1975. 676 с.
6. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б) / Сост. А. Я. Подземский. М. ; Л. : ОГИЗ, 1931. 496 с.
7. Иванов В. Кино-работа в деревне // Школа и жизнь. 1928. № 9. С. 33–36.
8. Колябин В. Новый быт – детище Октября // Курьер. 1990. № 2. С. 4.
9. Колябин В. Первый всесоюзный смотр // Горьковский рабочий. 1983. 4 мая. С. 4.
10. Коршунов А. О политпросветработе в деревне // Коммунист. 1924. № 4–5. С. 67–73.
11. Крестьянская газета. 15 октября 1923. № 20.
12. Крестьянская газета. 23 октября 1923. № 22.
13. Крестьянская газета. 20 ноября 1923. № 29.
14. Крестьянская газета. 21 января 1924. № 5 (44).
15. Крестьянская газета. 9 февраля 1924. № 11 (5).
16. Крестьянская газета. 6 июня. 1925. № 43 (178).
17. Крупская Н. К. Избы-читальни. URL: <https://public.wikireading.ru/135032> (дата обращения: 01.02.2020).
18. Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК И Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. // Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. М., 1974. Т. 40. С. 87–110.
19. Маринин Б. Самое важное из искусств // Горьковский край. 1936. № 2. С. 103–106.
20. Нижегородский край. Материалы к первому краевому съезду советов Р. К. и К. Д. Н. Новгород : Нижполиграф, 1929. 105 с.
21. Окуньков А. Кино в деревне // Школа и жизнь. 1928. № 3. С. 93–97.
22. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1922, 1923 гг. Нижний Новгород : Нижполиграф, 1924. 391 с.
23. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1924 г. Нижний Новгород : Нижполиграф, 1926. 335 с.
24. Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925, 1926 гг. Нижний Новгород : Нижполиграф, 1928. 236 с.
25. Шесть месяцев работы Нижегородского губисполкома. Январь-июнь 1926 г. Нижний Новгород : Нижполиграф, 1926. 84 с.
26. Шульц Ф. Ф. Десять лет советской власти в Нижегородской губернии (1917–1927 гг.). Нижний Новгород : Нижполиграф, 1927. 222 с.
27. Шурыгина А. Б. Школы и учителя Нижегородской губернии в 20-е гг. XX в. (по материалам ГОПАНО). URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=3883> (дата обращения: 11.02.2019).

Changes in the way of life of peasants in the first post-revolutionary decade (on the example of the Nizhny Novgorod province)

A. A. Stryapikhina

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Humanities,
Institute of Food Technologies and Design.

Russia, Nizhny Novgorod. ORCID: 0000-0001-5837-8565. E-mail: anna-styapikhina@rambler.ru

Abstract. Insufficient attention is paid to the state of the modern agricultural sector of the economy in society, the existing difficulties are hushed up by the authorities. Meanwhile, domestic disorder and scarcity of cultural life are observed in most villages and villages. These problems have deep historical roots. The purpose of the study is to analyze the changes that occurred in the daily life of peasants under the influence of the political and educational activities of the Soviet government in the first post-revolutionary decade. The subject of the research is the legislative materials of the government and the party directives that set the general tone for educational work in the village; the materials of the office work of the authorities of the Nizhny Novgorod province, highlighting the peculiarities of the implementation of the center's instructions at the local level; statistical materials that allow comparing the dynamics of changes. A special place is occupied by the materials of local periodicals that deepen the understanding of the problems in the agricultural sector in the period under review. Low literacy, widespread spread of infectious diseases, insufficient number of medical centers, lack of cultural and leisure facilities, etc. they were a widespread phenomenon in the peasant environment. The author comes to the conclusion that it was with the approval of the Soviet system that these issues began to be actively discussed in all echelons of power, and specific ways of solving them were also developed. The study reveals the changes that have occurred in education, health care, the intra-family way of life, in the work of cultural and leisure institutions in rural areas. Such measures as teaching literacy to the general population, developing interest in reading, and spreading agricultural knowledge were of great progressive importance. Vaccination of the population has become an effective measure to combat infectious diseases. The continuation of the idea of social equality was to increase the legal status of women. In the 1920s, residents of villages and villages first got acquainted with radio and cinema, specialized peasant periodicals appeared. The widespread spread of anti-religious propaganda should be considered a negative phenomenon of this period. The materials of this study can be used in educational classes on national history, as well as when writing scientific papers on the historical period under consideration.

Keywords: peasantry, education, hut-reading room, health care, family.

References

1. Bibanov T. "Gramotnyj! Pomogi negramotnomu!" ["Literate! Help the illiterate!"] // *Leninskaya smena* – Lenin working shift. 1989. October 22. P. 3.
2. Byistrova N. V. *Formirovanie shkol'noj sistemy obucheniya v Nizhegorodskoj gubernii v 1917–1930 gg.* [Formation of the school system of education in the Nizhny Novgorod province in 1917–1930] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of the Bryansk State University. 2011. No. 1. Pp. 32–36.
3. Grekhova N. N., Efimov O. V. *Sovety i krest'yanstvo v 1917–1928 gg. (na materialah Nizhegorodskoj gubernii)* [Soviets and the peasantry in 1917–1928. (based on the materials of the Nizhny Novgorod province)]. Arzamas. AGPI n. a. A. P. Gaidar. 2011. 241 p.
4. Dashkin R. A. Somov V. A. "Von – samogon!". *Problema p'yanstva v organah uezdnoj vlasti Nizhegorodskoj gubernii v 1920-e gg.* ["Out – moonshine!"]. The problem of drunkenness in the bodies of the district government of the Nizhny Novgorod province in the 1920s // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* – News of higher educational institutions. The Volga region. Humanities. 2018. No. 2 (46). Pp. 74–88.
5. *Dekrety Sovetskoj vlasti. T. VII. 10 dekabrya 1919 g. – 31 marta 1920 g.* – Decrees of Soviet power. Vol. VII. December 10, 1919 – March 31, 1920 / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, Institute of the History of the USSR of the USSR Academy of Sciences. M. Politizdat. 1975. 676 p.
6. *Direktivy VKP(b) po voprosam prosveshcheniya: voprosy narodnogo prosveshcheniya v osnovnykh direktivah s"ezdov, konferencij, soveshchanij CK i CKK VKP(b)* – Directives of the CPSU(b) on education: issues of public education in the basic directives of congresses, conferences, meetings of the Central Committee and Central control Commission of the CPSU(b) / Comp. A. J. Podzemskiy. M.; L. OGIZ. 1931. 496 p.
7. Ivanov V. *Kino-rabota v derevne* [Movie-job in the village] // *Shkola i zhizn'* – School and life. 1928. No. 9. Pp. 33–36.
8. Kolyabin V. *Novyj byt – detishche Oktyabrya* [New life-the brainchild of October] // *Kur'er* – Courier. 1990. No. 2. P. 4.
9. Kolyabin V. *Pervyj vsesoyuznyj smotr* [The first All-Union review] // *Gor'kovskij rabochij* – Gorky worker. 1983. May 4. P. 4.

10. Korshunov A. *O politprosvetrabote v derevne* [About political enlightenment in the village] // *Kommunist – Communist*. 1924. No. 4–5. Pp. 67–73.
11. *Krestyanskaya gazeta* – Peasant newspaper. October 15, 1923. No. 20.
12. *Krestyanskaya gazeta* – Peasant newspaper. October 23, 1923. No. 22.
13. *Krestyanskaya gazeta* – Peasant newspaper. November 20, 1923. No. 29.
14. *Krestyanskaya gazeta* – Peasant newspaper. January 21, 1924. No. 5 (44).
15. *Krestyanskaya gazeta* – Peasant newspaper. February 9, 1924. No. 11 (5).
16. *Krestyanskaya gazeta* – Peasant newspaper. June 6, 1925. No. 43 (178).
17. Krupskaya N. K. *Izby-chital'ni* [Izba – reading rooms]. Available at: <https://public.wikireading.ru/135032> (date accessed: 01.02.2020).
18. Lenin V. I. *Doklad o rabote VCIK I Sovnarkoma na pervoj sessii VCIK VII sozyva 2 fevralya 1920 g.* [Report on the work of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars at the first session of the Central Executive Committee of the VII convocation on February 2, 1920] // *Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t.* – Complete works : in 55 vols. / V. I. Lenin. M. 1974. Vol. 40. Pp. 87–110.
19. Marinin B. *Samoe vazhnoe iz iskusstv* [The most important of the arts] // *Gor'kovskij kraj* – Gorky Krai. 1936. No. 2. Pp. 103–106.
20. *Nizhegorodskij kraj. Materialy k pervomu kraevomu s"ezdu sovetov R. K. i K. D.* – Nizhny Novgorod Region. Materials for the first regional Congress of Soviets of the R. K. and K. D. N. Novgorod. Nizhpoligraf. 1929. 105 p.
21. Okun'kov A. *Kino v derevne* [Cinema in the village] // *Shkola i zhizn'* – School and life. 1928. No. 3. Pp. 93–97.
22. *Statisticheskij ezhegodnik Nizhegorodskoj gubernii 1922, 1923 gg.* – Statistical Yearbook of the Nizhny Novgorod province 1922, 1923. Nizhny Novgorod. Nizhpoligraf. 1924. 391 p.
23. *Statisticheskij ezhegodnik Nizhegorodskoj gubernii 1924 g.* – Statistical Yearbook of the Nizhny Novgorod province, 1924. Nizhny Novgorod. Nizhpoligraf. 1926. 335 p.
24. *Statisticheskij ezhegodnik Nizhegorodskoj gubernii 1925, 1926 gg.* – Statistical Yearbook of the Nizhny Novgorod province 1925, 1926. Nizhny Novgorod. Nizhpoligraf. 1928. 236 p.
25. *Shest' mesyacev raboty Nizhegorodskogo gubispolkoma. Yanvar' – iyun' 1926 g.* – Six months of work of the Nizhny Novgorod regional Executive Committee. January–June 1926. Nizhny Novgorod. Nizhpoligraf. 1926. 84 p.
26. Shultz F. F. *Desyat' let sovetskoj vlasti v Nizhegorodskoj gubernii (1917–1927 gg.)* [Ten years of Soviet power in the Nizhny Novgorod province (1917–1927)]. Nizhny Novgorod. Nizhpoligraf. 1927. 222 p.
27. Shurygina A. B. *Shkoly i uchitelya Nizhegorodskoj gubernii v 20-e gg. XX v. (po materialam GOPANO)* [Schools and teachers of the Nizhny Novgorod province in the 20s of the XX century (based on the materials of State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod Region)]. Available at: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=3883> (date accessed: 11.02.2019).